

ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

ЕГОР ОСИПОВ

Егор Осипов

**Явления природы.
Эпизод 2: Сладкий дождь**

«Издательские решения»

Осипов Е. С.

Явления природы. Эпизод 2: Сладкий дождь / Е. С. Осипов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508557-3

ЭПИЗОД ВТОРОЙ. Крохотный хищный мир увидел рождение новой организации: Потомство. Они изучают сложнейшую природу самой своенравной стихии, проводят смелые эксперименты. Мир оказался на пороге новых потрясений и необратимых изменений. Остается лишь гадать, кто и какие цели преследует такими опасными методами.

ISBN 978-5-00-508557-3

© Осипов Е. С.
© Издательские решения

Содержание

Наследие	6
Глава 8: В порядке вещей	8
Глава 9: Атаррак	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Явления природы

Эпизод 2: Сладкий дождь

Егор Сергеевич Осипов

Дизайнер обложки Светлана Павловна Шейкина

© Егор Сергеевич Осипов, 2019

© Светлана Павловна Шейкина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8557-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-9201-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наследие

Тяжелые низкие облака терялись в кронах высоких деревьев, оседали конденсатом на листьях и ручьями устремлялись вниз, разбиваясь о голые камни и корни вековых великанов. Здесь, в юго-восточной части острова, ближе к полудню всегда стоит ужасная духота. Зелень трещит по швам от сока, неконтролируемо разрастается на собственной гнильце и душит своими ароматами местную фауну. Лишь птицам среди ветвей и хладнокровным ползучим тварям на земле комфортно обитать в этой сырой чашобе.

Некто пробирался сквозь сочные крепкие заросли кустарников. Промокший до нитки и не способный более передвигаться самостоятельно, человек в багряной мантии рухнул плашмя в трясину. На столь щедрое подношение-угощение сползли все гады из подножия этого гниющего мирака. Он так и провалялся бы там, если бы...

– Сдался... – сквозь отрыжку прохрипел чей-то голос. Этот персонаж долго ждал своего гостя, но, потеряв терпение, отправился на его поиски. Лицо его, еще недавно покрытое пятнами цвета запекшейся крови, принимало более здоровый телесный цвет. Он наклонился, осмотрел тело, хищно шмыгнул носом, пробуя воздух на вкус, и схватил человека за шиворот. С завидной силой потащил свою находку за собой, оставляя следом глубокую борозду в трясине.

Они приблизились к провалившейся наполовину под землю старой замшелой хижине. Крыша ее давно высыпалась в комнаты, стены обвалились под постоянным натиском влаги. Лишь одно помещение выстояло перед стихией и временем, но вход в него был заперт: тухлявая дверь подперта массивным поленом.

Он бросил гостя на каменный пол у входа, острым как бритва когтем – крайней окостеневшей фалангой пальца – рассек его изгаженную грязью мантию по спине, поранив ее, и освободил от тряпок. Повернул тело разорванной грудиной вверх, пробил когтем глубокое отверстие в районе сердца и, откупорив взятый из кармана флакончик вязкой бледной жидкости, влил содержимое внутрь. Тело напряглось всеми своими мышцами и забилося в конвульсиях. Глаза гостя широко распахнулись, и по всей округе разнесся сдавленный человеческий вопль.

Полураздетый гость откашлялся, приподнялся, принял сидячее положение, опираясь о стену позади. Второй же сел рядом и смиренно опустил глаза вниз, понимая, что его хозяин не испытывает в нем нужды.

– Кхе-кхе! Так вот где ты теперь обитаешь, – откашлялся пришелец. – Все вышло из-под контроля. Хорошо, хоть ты не можешь меня послушаться.

– Да-а, – обреченно протянул слуга и чуть слышно добавил. – Хорошо ли?..

– Ты разве не рядом с Пеплом жил, в шахтах? Почему перебрался сюда? – просипел сквозь кашель хозяин, раны на его груди стремительно зарастали.

– Мою нору... нашли, – тяжело ответил слуга.

– Нора в шахтах мне тоже больше нравилась, в ней чужакам легко было заблудиться. Ладно, не важно... Теперь в Лиге больше делать нечего, оставаться там опасно. Пора основать собственную организацию.

– Они... уже, – прохрипел слуга. – Они называют себя... потомством. Твои ученики... – каждое слово давалось ему с большим трудом.

Хозяин в ответ лишь сдавленно кашлянул и разочарованно посмеялся:

– Он решил, что это игра... Он начал играть со свидетелями, дурак – поставил под удар все ради... Кхе-кхе...

Слуга промолчал и отвернулся.

– С каждым приемом твоего снадобья мне все хуже... – пожаловался хозяин.

– Скоро оно станет ненужным...

– Мне необходимо где-то восстановиться, – хозяин нашел в себе силы встать и сделать шаг к двери. – Остановлюсь пока у тебя.

– НЕТ! – вдруг рявкнул слуга и, подскочив, преградил вход.

– Что??? Ты смеешь мне угрожать? – обескураженный гость удивленно посмотрел на дерзкого помощника.

Из-за двери единственной уцелевшей комнаты послышался какой-то шум. Гость заметил сквозь щель движение – кто-то робко подсматривал за ними или подслушивал.

– Ой, о-о... – вздрогнул хозяин. – Ты здесь питаешься? Нет, не отвечай. Прошу, дождись, пока я уйду. Мне нужно еще немного сил... – хозяин развернулся и рухнул задом на край каменного крыльца, схватился за фляжку и отхлебнул, промочив горло. – Этот мир скоро изменится до неузнаваемости. И все мы будем к этому готовы.

Глава 8: В порядке вещей

Кажется, еще минуту назад я лежал на холодной мостовой в темном переулке истерзанной деревушки. Свежий сквозняк слегка обдувает лицо. А под собой ощущаю чистую ткань свежей простыни, теплый матрас. Чуть слышна городская суета вокруг. Будто нахожусь в своем номере в Городе Мечтателей. Но боюсь открыть глаза – вдруг все это сон, и я все так же валяюсь оцепеневший от ужаса на холодной мостовой. В груди все так же жжет, голова гудит. Нос и глотка забиты слизью и песком. Нет, все-таки это уже не сон. Я наконец открыл глаза: зеленый потолок из широких метровых листьев. Приподнялся на локтях, осмотрелся: рядом на полу сидит Мелек, дрыхнет носом в коленки.

Я прохрипел что-то нечленораздельное. Прочистил глотку. Откуда в ней столько песка? С трудом принял сидячее положение, изнывая от сильной боли в груди. В одних штанах уселся на краю низкой кровати. Вспомнил до мельчайших деталей, как конечность монстра пронзила мою грудную клетку меж ребер, но, осмотревшись, не обнаружил никаких следов.

– Мелек? – кашлянул я.

– А?! – очнулся он. – Ты с нами. Отлично! – поднялся и потянулся. – Как себя чувствуешь?

– Я?.. – лишь пожал плечами в ответ и, вернувшись на землю спросил. – Что с Аетером? Где он?

– А, старик в порядке. На нем ни царапины, как и на тебе, – нахмурился он, опустив взгляд на свой перебинтованный бок под одеждой. – Он под присмотром, – затем добавил геомант. – Старик очнулся первый. Удар поганца, кажется, свалил его с ног?.. – уточнил он.

Я в ответ кивнул – все так и было. Кажется, Мелека что-то беспокоило. Он зажмурился, пытаюсь что-то вспомнить.

– Я... готов поклясться, – начал он.

– Что?.. – я превозмог отступающую боль, поднялся и накиннул себе на плечи собственную окровавленную желтую мантию, осмотрелся: остальных вещей не видно.

– Он ранил старика в плечо.

– Да, кажется... да, – припомнил и я.

– Эта штука... из кинжала, залезла к нему в рану, но... – в полголоса пробормотал он.

– На нем же не было ни царапины, – поддел я, но что-то подобное привиделось и мне.

– Стоило мне моргнуть, как все исчезло: и этот слизняк... и от раны ни следа, – выдавливал он из себя все тише и тише, затем посмотрел на меня, ожидая реакции.

– Да. Возможно, я тоже увидел что-то такое.

Мелек выдохнул – он не зря отдал старика на растерзание местным лекарям.

– Старик в соседнем здании, его уже должны были осмотреть... Но пока что к нему нельзя. Старик помог мне выбраться из-под завала. Затем мы нашли тебя, и в тот момент как раз подоспела помощь.

– Что со мной произошло? – неожиданно вслух спросил я.

– Ты... был не в себе, – Мелек поморщился, с отвращением взглянул на меня, затем ухмыльнулся с насмешкой. – Видимо, жизнь тебя к такому не готовила.

Я проглотил это. Похоже, у меня на самом деле сдали нервы от встречи с Малломом. Мелек пробормотал что-то про голод, и, с трудом поднявшись, удалился в поисках еды.

Я с трудом нашел свою обувь в захламленной комнате и вышел на улицу. Как же высоко – уселся подальше от края – меня моментально притянуло обратно к стенке дома. Я проводил взглядом Мелека. Похоже, я был на четвертом-пятом ярусе Города Мечтателей. Остался наблюдать за городом, суетливыми пернатыми обывателями. Интересно, знают ли они о про-

изошедшем? Кажется, мое присутствие мозолило им глаза —каждый будто считал своим долгом оглянуться и что-то пробубнить себе под нос, ускорив шаг.

Вечереет. Сзади ко мне будто подкрался пернатый в металлических доспехах с луком через плечо.

– Это Вас принесли из Усталой? – уточнил он.

Я от неожиданности вздрогнул, оглянулся.

– Да, – поднялся я, отряхнулся.

– Расскажите, что Вы видели и что, как Вам кажется, произошло в Усталой деревне, – приготовился он что-то записывать на листке бумаги, скрепленном в деревянный планшет.

– Хорошо, – я вернулся обратно в комнатку.

Я рассказал ему все. За исключением фокуса с шаром. Я и сам не понял, что это было. Позже к нам присоединился Мелек, он принес мне и себе по чашке овощного супа. Затем глава стражи пернатой столицы покинул нас. Мы уже доедали свои порции.

– Тоже спрашивал об Усталой? – поинтересовался Мелек.

– Ага, – прочавкал я, – Стоит ли возвращаться в Пепел? Вдруг магистр еще там? – тут я всерьез задумался. Что теперь делать дальше?

– Нет. Он не настолько глуп – собрал все вещи и исчез этим утром. Кажется, кто-то пытался его остановить – успели его ранить. Лига признала его причастность, но искать его не будут. Столько шума подняли этим утром...

В ответ я промолчал. Что за отношение? Он же причастен к уничтожению целой деревни. Я удивлен, что пернатые не осмелились обвинить Лигу в чем-либо напрямую.

– Как тебя зовут? – нарушил тишину в доме Мелек, спросив у меня.

– Я не знаю. Не помню.

– Ого! Серьезно? Я, дурак, все пытаюсь вспомнить, как кто-нибудь мог тебя окликнуть, но как оказалось, твое имя я не слышал. Вот и стало интересно. И с каких пор?

– Как появился около Пепла. Нашли.

– А, тоже... сказки о колонне? Ха! Ну, хоть жив остался. Каждый год такое с кем-нибудь происходит... – рассмеялся он, – Мой тебе совет: пока не вспомнил свое прошлое – придумай. Иначе тебе его придумает кто-то другой. Особенно имя. Только друзей предупреди, что ты «вспомнил» свое имя. Друзья тоже разные бывают.

Не дождавшись моего ответа, Мелек вскинул на спину свой посох и снова куда-то ушел. Через пару минут зашел какой-то пернатый, настойчиво попросил меня освободить помещение. Я же решил навестить Аетера. Вышел наружу, кое-как пересилил себя. Жутко высоко и нисколько не безопасно. За перила хвататься ни в коем случае нельзя – очень хлипкие и держатся привязями на канатах. Улицы или мосты качаются и прогибаются.

Не спеша, прижимаясь к стене, перебежками я добрался до спуска на ярус ниже. Сполз по нему глубже. Обратил внимание на стражника, его забавляла моя боязнь упасть. Я подошел к нему, спросил, где могу найти химика. Он указал на соседнее за его спиной здание.

Я подошел, постучал в дверь. Выглянула пернатая особа невысокого роста, бледная и кожей, и перьями, как снег. На голову ниже меня, с виду лет шестнадцати.

– Лекарь Иерико, чем могу Вам помочь? – по-детски звонким голосом спросила она.

– Я ищу Аетера, химика из Пепла.

Она в ответ открыла дверь шире. Показала мне спящего с перебинтованным плечом на кровати химика.

– Как он? – не скрывая беспокойства, спросил я.

– Хорошо. Мастер еще раз его осмотрит. Думаю, завтра можно будет отправить его домой. Мастеру все же виднее, – пожала она плечами, – Мастер говорит, заразы нет. Он не опасен, но очень слаб. Но сегодня к нему нельзя.

Будто камень с плеч. Я понимающе кивнул, поблагодарил за заботу, развернулся и пошел искать спуск вниз. Через несколько минут сидел уже в таверне, дегустировал странные напитки пернатых. Сладкие и пахучие. Пытался отвлечь разум от утренних воспоминаний. Ощупал уцелевшую тетрадь в кармане, но нет, передумал. Казалось, я слышал будто кто-то перешептывался у меня за спиной. Оказывается, бытует версия, что это именно мы трое виновны в произошедшем.

Через пару часов, потратив последние уцелевшие в карманах средства, я заметил суетливого Мелека у ворот на улице. Он бросил взгляд на меня. Стремительно направился к входу. Миновав пару столиков, Мелек уселся за моим, напротив меня.

– Скоро отправляемся в Пепел. Аетер почти готов к транспортировке, – сообщил он.

– Уже? – удивился я.

– Нет, его отвезут в лежачем состоянии, держать его долго они не намерены. Доедай скорее. Нас ждут через полчаса у ближайших ворот, – кивнул он на выезд за окном. Как раз к ним в тот момент подъехали пустые повозки, их поспешно начали нагружать всякими вещами, продуктами. Напряжение в воздухе возрастало – все больше глаз и ушей наблюдали за нами, оценивали каждое мое движение.

– Хорошо, я уже все, – встал я и собрал посуду, отнес ее к стойке.

Темнеет. Мелек выбежал на улицу. Я вышел моментом позже. Геомант с кем-то разговаривал. Я присоединился к беседе.

– Мы почти готовы, несите своего раненого, – кивнул нам человек. Караван принадлежал Лиге, они не могли отказать в транспортировке раненого мастера, пусть даже и химика.

Я и Мелек поспешили на верхние ярусы. С большим трудом спустили бессознательного Аетера на носилках. Мы донесли его до последней телеги, аккуратно расположили. Все три телеги поспешили отправиться в путь, сопровождаемые охраной в металлических доспехах, обшитых ржеватой тканью. Как же он слаб!

Путь до Пепла не затянулся надолго. Мы ехали всего три часа. Медленно, но верно стемнело. Караван сильно спешил – никто не повторять участи торговцев около Усталой. По конец пути, когда на далекой возвышенности показались столбы дыма за каменными стенами, озаряемые кострами, Аетер открыл глаза. Последний километр мы ехали как на иголках, я белел от ужаса после каждого шороха и хруста в черноте зарослей.

Вот и ворота. Недолгая, но беспокойная поездка сквозь чернеющий лес завершилась. Из-за створки ворот кто-то выглянул на мгновение и тут же хлопнул дверью. Мы остановились.

Аетер что-то возмущенно забубнил сквозь дрему, Мелек его успокоил. К нам из города вышли Матиас и Тис. Оба забрали химика, унесли на носилках в его дом. Я и Мелек вошли в город перед караваном. Торговцев Лиги впустили последними, надежно заперев за ними ворота.

Я прицепился следом. Тис остался внутри, Матиас вышел ко мне. Он было начал расспрашивать, что произошло, но вовремя остановился, – ни он первый, ни он последний будет меня этим доставать.

Еще около часа молчали друг другу. Матиас ушел спать в кабинет химика. Я же все сидел в темноте улицы, озаряемой парочкой факелов неподалеку. Мысли хаотично перемешивались в моей голове.

Аетер быстро пошел на поправку. Тис кое-как справлялся с обязанностями магистра академии. Первые пару дней он безрезультатно пытался выманить меня за стену на занятия. На что, увы, у меня не было ни сил, ни желания.

Уже через день химик смог двигаться, сам ел. Через два пытался ходить. Ни я, ни Мелек не могли никак еще объяснить его слабость. «Нужно за ним постоянно присматривать», – как-то однажды выронил геомант. Нельзя было с этим не согласиться – слишком подозрительно.

Меня беспокоило его состояние. Матиаса я толком и не видел, он замещал Тиса на занятиях с группами учеников, коих, как оказалось, стало еще больше.

Мелек оказался в их числе – «цветной воротничок» – что бы это ни значило. У него неплохо получалось. Большую часть занятий он проводил для себя сам, в одиночестве. «Да и зачем мастеру наставник? Всего лишь правила другие. Да, зажигать я умею», – как-то сказал он.

Прошло три дня с момента возвращения в Пепел. Вечером, лежа на своей кровати в кабинете Аетера, я все ж заинтересовался схемами в тетради. Помятую и потертую ее я вынул из кармана, лениво полистал, осмотрел схемы. Уселся на кровати, осмотрел последнюю из схем: «Согревающая пелена». Как ее следует воспроизводить? На первый взгляд, она кажется простой, но что-то не сходится. Это требует практики. Моя голова впервые за три дня на что-то отвлеклась, и захотелось над чем-то работать. Мне наконец что-то стало интересно в последнее время.

Я сунул тетрадь в карман и направился в производственный район – там меньше риск спалить чей-то дом. С одобрения мастеровых, я начал попытки воспроизвести первые пару элементов. Мне хотелось научиться чему-то самостоятельно с нуля. Я устроился неподалеку, за каким-то верстаком и приступил.

Странным образом не получается. А именно слияние: перелом и сплетение, как оказалось, сразу воспроизвести невозможно. В «пирограмме» они производятся отдельно друг от друга. Тут же – необходимо одновременно.

Моего терпения хватило всего на пару часов. Обожженные пальцы и тлеющие отверстия на рукавах... Я сидя терпел жгучую боль и, уставившись на собственные конечности, пытался понять, что я делал не так... Стемнело, ко мне подошел кузнец, попросил покинуть его мастерскую, так как он уходит на выходной и закрывает все. Обидно. Казалось вот оно, странная загадочная схема заработает. Можно было бы удивить ей совет, перейти на следующий курс. Не уж то без мастера не обойтись?..

Я направился к дому Аетера, так и наткнулся на измученного Тиса. Он сидел около входа в администрацию, что-то покуривал, молча смотрел на меня. Я молча уселся рядом. Тис сидя то смотрел на дорогу в одну точку, то косился на меня, затем перевел взгляд на мои обожженные конечности. Медленно и не спеша затягивался вязким тяжелым безвкусным дымом и с силой выпускал его наружу, тяжело выдыхая. Взгляд его прилип ко мне, он будто чего-то ждал от меня.

– Как там Аетер? – поинтересовался я у мастера.

– Тебе, наконец, что-то интересно? – Тис кашлянул от неожиданности, подавился дымом.

– Он поправляется? – пропустил я его недовольство мимо своих ушей.

– Завтра хочу вывести его погулять.

Тис вернул взгляд на дорогу. Продолжает помигивать тлеющей самокруткой, молчит, о чем-то думает.

– Я, – неуверенно вырвалось у меня, Тис тут же посмотрел на меня, – Хочу возобновить занятия.

Тис посмеялся, подавился дымом. Мастер откашлялся и бросил бычок в сторону.

– С чего это вдруг? – усмехнулся он. – Надоело болтаться без дела? Что ж... – задумался он. – У меня есть пара часов. Сейчас, – мастер заглянул мне за спину, будто увидел что-то, но я не придал этому значения.

– Сейчас? Поздно ведь! – почему-то удивился я, да и ожоги на пальцах еще не перестали болеть.

Тис, нахмурившись, промолчал в ответ.

– Хорошо, – сдался я.

– Жду у западных ворот через пару минут, и возьми концентратор, – самодовольно протянул он, демонстративно плеснув рукой, и самодовольно заулыбался. – Если, конечно, ты его не потерял.

Я тут же пересек улицу, забежал в кабинет Аетера, потоптался по спящему Матиасу в поисках своего деревянного меча. Достал его из-под своей «кроватьи», сунул за спину и выбежал на улицу. На остановился у двери в спальню химика, вслушался: тишина...

С Тисом мы отправились за стену. Остановились на холме, у старых добрых руин. Всего шесть дней прошло с последнего занятия, а по ощущениям будто месяц. Мастер осветил руины несколькими огоньками. Воздух сухой, из-за чего каменные глыбы не мерцали так ярко, как обычно.

– Чем займемся? Схемы? – поинтересовался он. – Удиви качественной «пирограммой», – махнул он устало руками и отошел на пару шагов.

Я в ответ кивнул и поднес левую руку к лицу, выпрямил ладонь. Пальцы чуть дрогнули, выпуская энергию. Горячие потоки потекли по руке. Они ощущались от локтевого сустава до запястья. Нечто невидимое снаружи согревало ладонь. Припекает все сильнее и сильнее. Через секунду начало откровенно жечь. Снова дрогнул пальцами, закрывая выход энергии. У ладони вспыхнуло нечто прямоугольной формы, чуть обжигая ладонь. Затем плавно плеснул левой рукой в сторону, выпуская кипящий сгусток горячей рыжей энергии. Пирограмма, поразив один из белых камней, взорвалась гулким хлопком, оставила горячий темноватый след.

– Неплохо, неплохо! – заплетавшимся языком пробурчал утомленный мастер. – Работай над ней хотя бы иногда, держи ее в форме! Молодец.

Похвала от Тиса? Как странно. На его подрагивающих пальцах виднелись мозоли.

– Спасибо, мастер. Вы-то себя хорошо чувствуете? – поинтересовался я.

– Я просто устал, – отмахнулся он, – Как насчет изучить что-то новенькое?

Мастер явно жаждал позаниматься. Мне же казалось, отдых ему был нужнее, но увидев его огонь в глазах, замолк, не успев ничего сказать. Лишь кивнул, соглашаясь.

– Есть что на примете? Я не взял с собой материалы. Горе-помощник куда-то их засунул.

– Да, есть. Кое-что интересное, – ощупал свои карманы я, достал и пролистал тетрадку до страницы с «пеленой», – Я пытался ее воспроизвести, но у меня не получается одновременно переломить и сплести потоки.

Тис молча взял тетрадь, осмотрел схему, задумчиво хмыкнул. Мастер пролистал ее от начала до конца, широко распахнув веки от удивления.

– Вот это сборничек! – осматривает он «пустые» страницы, жадно всматривается в каждую из них, проводя пальцами по невидимым мне линиям, – Эти все схемы, откуда они? – листает дальше. – Рыжие уголки – огонь, синий – вода, коричневый – земля, зеленый – воздух, – бубнит он. – Много же у тебя огненных схем. Занятно! И лишь по паре остальных. Хм, – пылливо смотрит на меня и протягивает мою тетрадь мне обратно, – Если ты ее у кого-то спер!.. – вдруг зловеще пригрозил он.

– Н-нет, – я не совсем понял, о чем идет речь. Забрал тетрадь, пролистал – лишь три огненные схемы с рыжими уголками.

– Спрятал бы ты это, – чуть приподнимая бровь, посоветовал мастер, – Кто-то явно продешевил, отдав тебе это за пару золотых. Береги ее, – предположил он, хитро улыбаясь, – А перелом и сплетение – это не сложно. Это просто нужно делать быстро... проблема практики.

Я сунул тетрадку обратно в карман, и мы начали занятия. Они надолго не затянулись. Все два-три часа мы убили на умение ломать и переплетать огненные потоки. Два часа вывихов и ожогов пальцев увенчались сомнительным успехом. Это удобнее оказалось делать в две руки. Мастер уже еле стоял на ногах. Браться за самую схему мы не стали. На сегодня было достаточно и того, что уже получилось.

Тис потушил все огни и скрипящей походкой направился в город. Я шел следом, сжимая ноющие от боли кисти рук в кулаки.

Мастер вновь исчез в здании администрации. Я же отправился в здании напротив, к себе в комнату, бывшую когда-то кабинетом Аетера.

Не успел я заснуть, как кто-то разбудил меня чем-то острым в плечо. Уже утро???

– Твоя схема не давала мне спать всю ночь, – слышался недовольный голос Тиса.

– Мастер? Что такое? – открыл глаза я, поднялся.

– Собирайся на занятия. На холме через десять минут. Стража пропустит! – приказал он, и, не дожидаясь ответа, ушел.

Я возразил что-то в пустоту, но едва ли это кто-то услышал. Выбора нет – сам напрашивался. Собрался, захватил деревянный аксессуар и тетрадку. Стража у ворот даже вопросов не задавала – просто выпустили. На это раз я пришел раньше мастера.

Устроился на лежачей колонне, достал тетрадь, полистал. Интересно, какие схемы будут дальше? Мастер явно увидел гораздо больше. Почему же? Открыл разворот с «пирограммой» и «пеленой». Они появились, когда я поджег тетрадь первой схемой. Стоит сделать то же самое, скажем, «пирограммой»?

Я поставил тетрадь на лежачую колонну разворотом к себе. Наполнил руку обжигающей энергией и выплеснул в сборник прямоугольный сгусток горячей энергии, горевшем неестественно рыжим пламенем.

Тетрадь лишь пошатнулась, края страниц опалены, но чернота с них тут же сошла. Теперь остается просто подождать? Я заглянул на следующие страницы. Пусто. Не так скоро они проявятся. В прошлый раз это заняло несколько часов.

Пока мастера нет, я решил опробовать «пелену». Так же смело выплеснул потоки и постарался изловчиться надломить и сплести их. Совсем чуть-чуть!.. Я не успел их пересечь – конструкция из невидимых ниточек оказалась недостаточно послушной или прочной – плюс еще один ожег на пальцах. На них скоро и живого места не останется!

У подножья холма показался Тис с парой коробок в руках. На этот раз он во все оружие. Увидев мои попытки унять боль в пальцах от свежего ожога, мастер недовольно прорычал:

– Кажется я тебе запретил пробовать что-то без меня.

Тис поднялся, бросил коробки у колонны и протянул ладонь, кивая на торчащую из моего кармана тетрадь. Я отдал ее ему, он оглянул схему, задумчиво кивая головой, задумчиво закатил глаза, что-то прикидывая в уме.

– Слияние и надлом получился, а пересечь не успел? – спросил он.

– Ага будто в стороны разлетелись, перестали слушаться.

Тис схватился за коробку, вынул старенький исписанный блокнот, сверялся...

– Ей просто нужно больше энергии, – вдруг предположил он. – Ты давно медитировал?

– Признаться честно, у меня никогда и не получалось медитировать, – пожал плечами я.

Тис недовольно, но понимающе хмыкнул. Он также не видел в ежедневной медитации ничего полезного.

– Делать нечего. Будем учиться медитировать, – недовольно вздыхая рухнул он на траву, усаживаясь удобнее.

Я молча уселся напротив и весь следующий час, а то и два, по указаниям мастера пытался почувствовать в себе все то, о чем он говорил.

Тис не умел объяснять подобные вещи. А у меня самого и так ничего не получалось ощутить внутри, ничего кроме гуляющих в разные стороны волн. Мастер подскочил.

– Хватить этой глупости! Добьем практикой! Подымайся, готовь руки, – рыкнул он. Достал из коробки флакончик с энергетиком, вручил мне, – Пей!

Ничего не ответив, я выпил содержимое мензурки. Слегка передернуло. А в прошлый раз ощущений никаких и не было.

– Легкое истощение, так и есть, – предположил Тис и ехидно улыбнулся. – Сейчас энергии должно хватить! Начинай! – поторопил он меня и отошел на пару шагов.

Если правильно сотворить – вреда оно нанести не должно. Я выплеснул невидимые потоки из рук, чуть подрагивая пальцами надломил их и тут же сплел. По спине пробежала волна мурашек, от энергетика, наверное. Невидимые потоки на момент блеснули краснотой в воздухе и легко направились навстречу друг другу, но коснуться друг друга у них так и не получилось. Они рябью разлетелись в разные стороны, нагревая воздух и растворяясь в нем.

– Почти получилось! – сквозь зубы прорычал я.

– Ну, так продолжай! – возмущенно рявкнул Тис, ему и самому было интересно, что выйдет из этой схемы.

Я глубоко вдохнул и резко выдохнул. Сконцентрировался на ощущениях в кончиках пальцев. Начал собирать горячие струи в руках и вновь попытался сплести из них схему. Как и в предыдущий раз, мне не удалось скрестить потоки. Промахнулся. Я стиснул зубы. Как же так? Сколько еще над ней биться? Это же одна из самых простых схем, первого пограничного порядка!

– Теперь остынь и попробуй сделать ее поменьше, чтобы расстояние между пальцами было не таким большим, – посоветовал мастер.

Я оглянулся и кивнул в ответ. Плести схему меньшего размера сложнее. Вновь собрал потоки в руках. По спине вдруг снова пробежали мурашки. Ногам стало прохладно.

Странное ощущение. Нечто похожее я ощутил в Усталой, когда ударил по напавшей на меня твари... сферой? Отвлекся! Потоки разлетелись, буквально касаясь друг друга. Почти получилось! В следующий раз должно получиться!

Я начал собирать потоки. Мороз по коже, колени задрожали, подкосились. Тис толкнул меня в плечо:

– Остановись! – подхватил он меня.

Я и не заметил, что через секунду рухнул бы на траву. Что ж такое? Все тело дрожит. Холодно. В груди давит жгучая боль.

– Вот и само опустошение. Энергия заканчивается, – прокомментировал мастер и подхватил меня под плечо, – Давай-ка домой, отоспись.

Мастер сунул мне в карман тетрадку со схемами и медленно потащил меня к городским воротам. На входе нас встретил Матиас.

– Мастер, Вас искал... – начал он, но тут же обратил внимание на меня, – Опустошение? Тяжелое?! – обеспокоился он.

– Нет, слегка подкосило. Кто меня искал?

– Магистр из совета, он ждет Вас в Зале Мастеров, – Матиас подхватил меня под плечо. – Я помогу, спешите, это срочно!

Мне вдруг безумно захотелось спать. Тис молча убежал вперед. Я открыл глаза. Я удивился: в городе гораздо меньше народу. Где солдаты? Палаток на улицах стало раза в три меньше. Были ли они раньше, перед занятиями? Я действительно много пропустил, не обратил внимание даже на такое.

Мы добрались до резиденции химика. Матиас оставил меня на моей кровати. Протянул знакомую колбочку с энергетиком.

– Выпей – полегчает. И ложись, поспи. Вечером помедитируем.

Я тяжело вздохнул, кивнул товарищу. Откупорил пузырек и выпил содержимое. На мое удивление энергетик был сладким и безумно приятным на вкус.

– Это разве он? – поинтересовался я.

– Да, эта дрянь безумно вкусная на «пустой желу-дух», – усмехнулся он, – Мастер приказал тебе поспать – я в этом уверен. Спи.

Я тут же рухнул на кровать. Матиас собрал вещи и куда-то ушагал.

Уже вечером я резко подскочил, выбежал на улицу. Что мне только что приснилось? Сердце бешено колотится. Я осмотрелся – все спокойно.

– Ого! Уже проснулся, – уколол Матиас, изнемогая под весом рюкзака за плечами.

– Скоро освободимся – помедитируете, – кашлянул Тис как обычно чем-то недовольный.

– Да, сейчас, я скоро приду, – кивнул тот. – Приготовься пока, – и исчез в здании напротив.

Мастер тем временем остался снаружи:

– В-общем, нам нужно скорее закончить твою подготовку, этот проклятый экзамен. После вашей медитации будем заниматься твоей проклятой схемой. Думаю, сойдет за зачет, – устало пробурчал Тис. – Если в ближайшее время я не «сдам» тебя Совету, то тебе назначат другого учителя, если такой вообще найдется. А меня переведут в проклятые «Тучи».

– Одну-то схему осилить можно? – на выходе посмеялся Матиас. – Не сложные же!

– Сам-то долго сопли жевал с первой зачетной схемой?! – рявкнул Тис на него в ответ.

Вот так новости! Похоже, он сам узнал об этом совсем недавно, потому и дикий такой. Что ж, принято. Я молча кивнул мастеру и вернулся к себе, сунул свой деревянный бесполезный меч за спину. И, раз уж есть пара минут, я решил заглянуть к Химику в соседней комнате. Не видел его с возвращения. Я постучал в соседнюю дверь.

– Заходите! – чуть слышно крикнул хриплый голос. – Кто там?

Я вошел: Аетер сидит на своей кровати, лениво почесывается, потирает глаз, – видимо, разбудил его.

– Ваш безмянный работник... Как Вы?

Тишина – он не решался ответить, затем нарушил неловкое молчание:

– Работы нет... Да и не будет какое-то время, – кисло промычал он, все сильнее расчесывая глаз.

В дверь постучали – Матиас заглянул.

– Готов? – спросил он у меня, стараясь не смотреть на старика.

– Да. Идем? – ответил я, оглянувшись на товарища, а Матиас краем глаза нехотя пялился на Аетера.

– Вам лучше? – осторожно спросил он.

Аетер в ответ лишь махнул рукой и отвернул взгляд. Он тяжело вздохнул и осмотрел крутую стену грязи за окном.

– Надоело сидеть в четырех стенах, – просипел он.

– Тис скоро зайдет к Вам – прогуляетесь, – сообщил Матиас.

– У него и так работы много. Нечего ему здесь делать, – твякнул Аетер и потянулся к своей мантии. Он с трудом поднялся с кровати и накинул на себя одежду.

Матиас тут же кинулся к нему и подхватил под плечо и вдруг встретил в ответ злобный раздраженный взгляд. Истерзанный зудом красный глаз покосился на него и уставился прямо на лицо Матиаса.

– Эй, куда Вы? – возмутился Матиас, осматривая лицо химика. – Вам нужно оставаться дома... – возразил он и, вздрогнув, отшагнул назад.

– Хочу подышать воздухом, а не пылью, и хватит на меня пялиться! – рявкнул Аетер.

Матиас вел себя странно, но я не до конца понимал почему, пока Аетер не перевел взгляд на меня: его здоровый глаз сфокусировался на мне, в то же время потертый-раздраженный продолжал злобно смотреть на Матиаса. Вот и первый звонок. Теперь и я пялился на Аетера, чем изрядно раздражил старика. Химик выругнулся и, зацепившись за шкаф у выхода, сунул ноги в ботинки и вышел на улицу, бросив свои кости на лавку прямо около двери.

Ни я, ни Матиас не знали, как к этому отнестись или даже что сказать. Мы молча покинули жилую комнату химика и заперли, оставив ключ в двери. Судя по первой реакции Матиаса, он явно знал больше. Но спросить у него я не решился.

На улицах стало посвободнее, меньше шума и пыли, не так как раньше. По стенам на высоте туда-сюда вышагивает надзор. На торговой площадке мало народу, как и товара на продажу. Далеко за городом щебечут птицы. Резкими порывами дует прохладный ветер. Затаптанная трава желтеет на газонах редкими пучками по два-три стебелька.

Мы заглянули в таверну, купили по булке, по неприлично завышенной цене. Затем пошли на вершину холма, что рядом с крышей Зала Мастеров, за северной стеной Пепла.

– Дым, он в большинстве случаев ассоциируется с огнем – это может помочь, – Матиас уселся у самого края, – Ветер частенько несет его сюда со всего города.

– И как это поможет? – уселся неподалеку я.

– Ну, не знаю, как объяснить: запах дыма поможет тебе ощутить огненные потоки внутри и восстановить их, – Матиас вынул небольшой клинок и вонзил его в землю близко перед собой, схватился за рукоять и прикрыл глаза. – Обычно, это срабатывает.

Я последовал его примеру: показалось, деревянный мечик хрустнул о какой-то камень под землей. Я его резко вынул: все целое.

– Не бойся, концентраторы очень крепкие, – усмехнулся Матиас.

– А, хорошо, – задумался я, вонзил свой деревянный меч обратно в землю, крепко обняв двумя руками за рукоятку, – Что дальше?

– Попробуем вот как: ты же собираешь потоки в руках, верно?

– Ну, да.

– Постарайся сделать то же самое, но в обратную сторону. Не из тела через руки наружу, а наоборот. Из воздуха через руки в тело. Но не только потоки, а все подряд. Не черпай энергию из земли, огня в ней нет, – с улыбкой подглядел он, заметив мои наивно висячие на мече руки.

– Ладно, постараюсь.

На некоторое время воцарилась тишина. Я пытался успокоиться, как бы глупо это не звучало. И все же никаких ощущений, кроме гуляющих волн туда-обратно по всему телу, я ощутить не смог. Позже я заметил, как Матиас следит за мной.

– Что? – отвлекся я.

– Получается? Чувствуешь прилив энергии? – спросил он. Я в ответ лишь помотал головой, – На энергетиках и здоровье посадить можно. Тис дорожит тобой как учеником. Со мной он так не носился, – посмеялся Матиас.

– Что-то он во мне видит, – предположил я.

– Или же он просто не хочет в ссылку в «Тучи».

Нас отвлек свист из города. Далеко на одной из улочек Пепла чем-то размахивал Тис, пытаясь привлечь наше внимание.

– Пошли, Тису важно знать твое решение, – поднялся Матиас и направился к воротам.

Я молча последовал за ним. Мы спустились, прошли через ворота, дошли до площади, спустились на одну из улиц, где Тис с кем-то вел оживленную беседу.

– Вот мой ученик, – представил Тис меня какому-то седобородому старичку.

Тот оглянул меня с головы до пят.

– И чем особенна твоя схема? Что ж, если она действительно настолько полезная, можно будет получить зачет и без воспроизведения. Но правила есть правила. Пусть хоть немного, но попытается, – писклявым голосом промычал он. – Это будет плюсом.

Я хотел что-то ответить, но Матиас меня отвлек, дав понять, что не стоит ничего говорить. Я не совсем понимал, о чем шла речь.

Старичок ушел. Тис довольный стоял улыбался.

– Так просто ты от меня не отделаешься, – с азартом прогоготал он. – Эта «пелена» или как ее там – будет твоим экзаменом. Постарайся до завтра ее хоть раз воспроизвести. Надо знать, что она делает на самом деле, – хмыкнул он, – Как медитации? – спросил он у Матиаса.

Помощник ничего не ответил.

– Вроде, получше, – осмелился заявить я.

– Ученик, давай на чистоту: у тебя не будет учителя лучше меня, а я не хочу покидать Пепел. – У меня есть флакончик очень сильного энергетика.

– И? Это поможет, – догадывался я. – но есть подвох?

– И после него тебе будет плохо, – кашлянул Матиас с явным неодобрением и оставил нас.

– Думать некогда. Либо мы выжмем из этой возможности все, либо начинай искать себе нового учителя. Я, так и быть, напишу тебе хорошую рекомендацию.

Я задумался. Матиас не особо заботится о своей безопасности, но даже он отнесся к использованию энергетика с таким явным неодобрением. Это и в правду настолько опасно? Я не решался, промолчал.

– Через двадцать минут жду тебя в Зале Мастеров с ответом. Подумай пока что, – хмыкнул он.

Мастер явно не ожидал от меня такого. Явно разочарован. Тис обошел меня, направился через площадь к Залу Мастеров. Я решил пообщаться с Аетером:

– Мне нужен совет, – я застал его дома, он шатался по кабинету, в котором мы с Матиасом обитаем и перебирал книги от скуки.

Аетер отвлекся, я объяснился.

– Нет уж, любого рода энергетики, будь то натурального происхождения или синтезированные... Они опасны, оставляют невидимые шрамы на потоках. Даже умеренное их употребление часто приводит к энергетическим заболеваниям. Я устрою этому глупцу нагоняй, будь уверен. Травить своих учеников!.. – разворчался Аетер, так и не показав мне своего лица, и тут же ему пришла идея. – Не соглашайся. Я могу помочь, – вдруг подскочил химик и нырнул в огромный шкаф, шумно в нем копошась.

Теперь он не выглядел таким хрупким как несколько часов назад. Химик ловко перебирал толстые книги в поисках затерявшегося среди них небольшого предмета. Из запертого отделения он вынул небольшую (с кулак) фляжку в виде деревянного бочонка. Протянул мне.

– Это огненная соль. Отличный источник энергии. «Опилки осколков духа огня», – его слова, что бы они не значили. – Во время медитации можешь черпать энергию из нее. Но осторожно, не обожгись. Встряхиваешь, открываешь, медитируешь.

Я взял бочонок, приоткрыл: розовато-рыжая сверкающая пыль, полупрозрачная, как мелкая соль.

– Руками не касаться, не просыпать, не терять. Такой бочонок несколько золотых стоит. Даже пустой, – добавил он, – А обожженная плоть будет проедена до кости.

Я закрыл, затянув застежку, осмотрел бочонок. Он сделан из той же древесины, что и мой меч. Очень легкий сам по себе, соль же внутри довольно тяжелая: четыре или пять столовых ложек массой где-то в полкило.

– Спасибо, я не потеряю, – с довольной улыбкой на лице поблагодарил я химика за услугу.

– И... поищи новую работу. Я не скоро еще смогу... – промычал он.

– Вы поправитесь, куда ж денетесь? Уже бегаете из комнаты в комнату, – ободряюще улыбнулся я.

Он меня похвалил за позитивный настрой, и я побежал к Тису. Меня сильно обеспокоили сомнения Аетера о скорой поправке. Но пугающий глаз говорил сам за себя.

Я добежал до рабочего кабинета магистра – пытаюсь отдышаться, наклонившись. Мне почему-то очень тяжело даются длительные пробежки, или тяжелые нагрузки. Тис отпер дверь, выглянул.

- И-и-и? – пытливо протянул он.
- Никакого энергетика, – заявил я мастеру. – Но над схемой будем работать!
- Силенок не хватит! – грубо твякнул Тис.
- Аетер мне одолжил это, – протянул я бочонок, – На пару дней.
- Тис осмотрел бочонок, переменялся в лице. Значит, идея и впрямь неплохая.
- Не потеряй. И не подноси к огню...

Мастер начал собирать свои любимые потертые коробки. Я же поспешил выбежать на улицу, дождался пока выйдет и Тис. Пусть сам таскает свое барахло, если не хочет его никак систематизировать! После мы направились на все то же место, к руинам.

Занятия начались. Мастер посоветовал открыть бочонок с солью и черпать часть энергии из него напрямую. Первый десяток попыток оборачивался неудачами. Казалось, время тянулось безумно долго. Каждая минута за пятнадцать!

Пару раз умудрился переборщить с переломом или даже со слиянием, после чего на ладошках число ожогов возросло. Тис терпеливо наблюдал и кололся советами и комментариями, постоянно отвлекая или даже раздражая.

– Да сколько можно ими так размахивать! Будь скромнее! – махнул он рукой и развеял своими потоками очередную мою конструкцию.

- Мастер, ну зачем? – возмутился я. – Получилось же!!!
- Делай заново! Ты лишь впустую жжешь энергию! – рыкнул он. – Не замерз еще?
- Нет, – резко выдавил из себя я, а по спине тем временем пробежал холодок.
- Как прохладу почувешь – еще раз и хватит на сегодня! – напряженно отрезал он.
- Ясно, – буркнул я и принялся плести схему поменьше.

Ощущение было такое, будто Тис видел все мои потоки. Каждый раз, когда я чуть заметно «спотыкался», он недовольно кривил лицо и что-то рыча бубнил себе под нос.

Снова неудача! Прохлада от спины разошлась по рукам и ногам, полезла через бока к груди, на самой же спине переросла в морозец.

– Огонь любит ярость, недовольство, – снова мастер нес какую-то чушь. – Огонь не дружит с сопляками!!!

Я снова начал плести схему, какой уже это раз? Нет, это не важно... Должно получиться! Потоки поддались и перелому, также легко они сплелись. Ну же, осталось лишь столкнуть их друг с другом! Готово... Но почему ничего не происходит?

– Эй, ну что? Может, мне вмешаться? – разминая шею, пытается мастер заглянуть мне в руки.

Я же снова пропустил его слова мимо ушей. Что-то должно произойти. Ведь получилось же? Ощущение, будто в ладони что-то есть. Оно невидимое, но довольно теплое, слегка осязаемое, как комок плотного воздуха. Оно было довольно небольшим. Я поднес к нему свободную руку, огладил пальцами. Что-то зацепилось о ноготь, и словно шерстяные нити, теплые и покалывающие, потоки закружили вокруг кисти правой руки.

Дальше-то что делать? Я в растерянности! Тис терпеливо сидит рядом на лежащей колонне, потихоньку вскипает от скуки и моей криворукости.

- И долго так стоять будешь?! – рявкнул он.
- Получилось! – пытаюсь не отвлекаться, не терять концентрацию, ответил я. – Я ее чувствую.

Мастер удивленно посмотрел на меня, слез с камня и подошел. Окинул взглядом мою руку.

– Поверишь, нет, но я ничего не вижу. Что дальше? Что она должна делать??? – мастер снова выхватил из моего кармана тетрадь и прочел. – «Восстановление тепла и энергии». Тебе тепло?!

Я в ответ лишь пожал плечами, по спине и конечностям все так же гулял холод. Мастер снова выругнулся. Может, энергетик – не такая плохая идея? Что-то надо сделать, несомненно! Я сложил пальцы на руке в полный кулак. И как только они коснулись ладони, внутри блеснула искра. Я сжал кулак чуть сильнее, и правую кисть охватило желтовато-белое пламя.

– Да! Да!!! – заулыбался я, полный восторга.

Тис тут же обратил внимание – он не скрыл своего удивления. Пламя в руке было довольно теплым, приятным. Прохлада медленно, но верно отступает. «Покрытая инеем» спина оттаяла и взмокла. Пламя оказалось очень приставучим. Стоило коснуться его свободной рукой, как она тут же оказалась охвачена бледными языками.

– Работает? – пылливо посмотрел на меня мастер, искоса поглядывая на бледное пламя в моих руках.

– О, да, еще как работает! – растягивая улыбку до ушей ответил я, переполняясь восторгом.

– Ну, наконец-то! Разобрались!!! – вздохнул он. – Считаю, зачет у нас в руках.

Я потрянул руками, пламя тут же погасло. Ожоги на ладонях слегка пощипывают. Мастер начал собирать свои вновь зачем-то раскиданные бумажки и тетрадки. Непонятно, зачем он вообще их носит на занятия.

– Отдохни. Нас ждет путь в Атаррак. Надо сдать этот проклятый экзамен, получить тебе допуск к схемам второго порядка. Нужно будет по возможности повторить занятия, – про бурчал он, обнял коробки и направился к городу. – Не пропадай! Чтоб был на виду! И наберись сил...

– Да, мастер, – кивнул я и последовал за ним, осматривая свои руки. Я чувствовал подъем, прилив сил. Это ли эффект схемы? Или я лишь вдохновлен успехом...

Потихоньку темнеет, время близится к вечеру. У меня получилось нечто сложное, необычное, свое. Я будто мог свернуть горы!

Глава 9: Атаррак

Усталый, но безумно довольный собой, своей маленькой победой я добрался до дома, рухнул на кровать. Но как же хочу есть! Я нашел в себе силы, оторвал голову от матраса, выполз на улицу, к таверне, что через дорогу.

По пути бросил взгляд на темноту в окнах. Как-то тихо внутри. Подошел к двери, дернул – не поддавалась. Заперто.

– Нет, парень, они больше не работают, – окликнул меня некто из палатки, что посреди улицы. Видимо, это один из немногих оставленных солдат...

– Это почему?.. А когда? – удивился я. Так голоден, что готов был расстаться с последним из когда-то заработанных денег.

– Нескоро. Отряды отзывают – а кормя одних лишь местных... им крышка, – обрывисто посмеялся некто, неприкрыто злорадствуя.

Похоже, мы остались без круглосуточной харчевни. Ничего не ответив, я вернулся к дому Аетера, устроился на лавке. Печально. Наблюдал, как последняя палатка уткнулась в сумку и погруженная на телегу, вместе со своими жильцами отчалила из Пепла. Разузнать бы, где можно что-нибудь приготовить, или просто купить?

Осматриваю суетливый город: со стороны площади по улице куда-то спешит Матиас. Вот! Точно, давно мы с ним не общались.

– Привет, вот ты где, – он мне и рта не дал раскрыть.

– Ты меня искал? – подчеркнул я.

– Да, если ты голоден, – ответил Матиас.

Он зашел к Аетеру в комнату, открыв ключом химика дверь. Матиас что-то искал в его столе.

– Чего потерял в чужом доме? – возмутился я, выкрикнув в помещение с улицы. Он явно искал что-то конкретное.

– Да... травы, Аетер... где-то ж здесь!.. – оглянулся Матиас, – Айда со мной, мои старые соседи притащили мяса, решили всех угостить.

Он достал из маленького шкафчика подписанный пузырек и тут же поспешил выйти наружу, наскоро запирая дверь на ключ.

– Там полгорода собралось! – от Матиаса веяло праздником и немного хмельной. – А то таверна закрылась...

Матиас тут же сломя голову понесся по дороге на восток. Я усталой походкой не спеша поплелся следом. Где-то на восточном краю площади ощутил запах дыма и жареного – в брюхе от озверевшего голода будто образовалась дыра. Нужно срочно ее заполнить! Ногам стало куда легче нести меня к источнику запаха.

Вот и само место: небольшими группами вокруг толпится народ. Около ворот, посреди широкой каменной площадки из подручных материалов собрали небольшую каменную жаровню, на которую в очередной раз выложили обмазанные травами и специями лоскуты сочного темного мяса.

Сплошь ученики, специалисты и двое не знакомых мне мастеров в рыжем. У многих из них по кусочку, по два. Неподдалеку стоит небольшая бочка с печеной в мундире на костре картошкой.

Казалось, я сейчас захлебнусь слюной. Занятой Матиас промелькнул в толпе. Он что-то обсуждал с сидящим на лавке около кузницы Аетером. Я подошел к ним. Матиас, засучив рукава, спер из общей кучи свеженарезанных лоскутков сырого мяса столько, сколько смогло уместиться в руках, и смял в большую кастрюлю. Он откупорил флакончик со специями Аетера

и осыпал ею содержимое кастрюли. Какая-то девушка подала Матиасу натертого до кашеобразной массы лука в миске. Содержимое тут же отправилось в кастрюлю.

– Привет, ну, как занятия? – праздничным улыбкой встретил меня Аетер.

– Здравствуйте, отлично! Занятия прошли как никогда успешно! – похвастался я.

Химик начал остругивать какие-то веточки, складывая рядом на лавке. Матиас же голыми руками взялся за перемешивание мяса в кастрюле. Позади, с жаровни снова сняли очередную порцию готового мяса, раскидали по решетке еще лоскутков. Жареное же сложили в миску неподалеку. Она опустела тут же, менее чем за минуту.

Я взял пару картофелин, очистил, заморил червячка. Все же урвал кусочек жареного темного мяса. Приятное: очень сочное ароматное сладковатое нежное мягкое. Вновь усилившийся аппетит удовлетворить больше было нечем.

Гул вокруг, смех, хохот, бурные споры, обсуждения. Спонтанный праздник заметно оживил этот город. Темнота опустилась. Кто-то проявил инициативу и осветил факелами небольшой беспричинный праздник. Пение ночных птиц, треск костра, шипение жира на углях. Вот начали подходить и местные жители, приносили что не жалко: вина, компоты, чай, настойки и прочее в чайниках, кувшинах, бочонках, – в основном, напитки.

Ай, что-то тут не так, – обеспокоенно вынул Матиас пару лоскутков из кастрюли, встряхнул и осмотрел.

Края мясных кусочков стали прозрачными, зеленоватый сок пропитывал все жилки каждого кусочка, во все стороны едва уловимыми струями сочился приторный аромат, схожий с тархуном или укропом и с соком граната. Аетер посмеялся, поспешил успокоить Матиаса, ведь так и задумано – какой-то пернатый рецепт.

Приятно видеть город таким. Никогда не видел столько радостных лиц. Все, на мое удивление, свободно общаются, с товарищами, незнакомцами, делятся едой, напитками, шутят.

Усталость рукой сняло. С Аетером обсудили, как прошел день у каждого из нас. Матиас охотками таскал часть готовых для жарки кусочков мяса своему старому соседу. Тот ловко разложил кусочки на решетке, и сладкий аромат наполнил воздух вокруг. Скулы свело. Слюну невозможно было сдерживать! Пару минут и мясо было уже готовым! Первую порцию тут же разобрали. Я лишь ухватил последний самый маленький кусочек.

Зеленовато-розовый сок лился с него рекой, аппетит невозможно было сдерживать. А какой вкус!!! На гогот и запах праздника прилетел и сам исполняющий обязанности магистра – Тис. Выглядело это будто он пришел сюда по делу, ко мне:

– Ученик, завтра с утра едем в Атаррак, не перегуляй, – ошарашил меня мастер.

– Уже??? – удивился я, отвлекаясь от назойливых рассказов Аетера о песке, осколках и камнях духа.

– Надо поскорее с этим разобраться! Нечего тянуть! – постепенно пропитывается «магистр» атмосферой беспричинного праздника. – В честь чего гулянка? – осмотрелся он.

– В честь удачной охоты! – улыбнулся главный повар, снимающий очередную порцию маринованного Матиасом мяса.

Тис сглотнул слюну и тут же схватил пару кусочков. Надкусил каждый, прожевал и будто ушел в себя на пару минут. Тис решил остаться. Праздник протянулся еще часа три, пока не дожарили все мясо. Народ начал наконец расходиться. Сонные, усталые, в большинстве своем охрипшие, но довольные. Мы с Матиасом отвели Аетера до дома, да и сами решили не возвращаться. Сытые по горло мясом, криками и байками Аетера мы довольные развалились спать каждый на свою кровать.

Так подошел к концу один из самых лучших дней в моей жизни. Ночь была тихая, но кое-где проскальзывали крики довольной стражи. И им что-то досталось!..

Не самым ранним утром, как скажем, между восьмью и девяти утра, меня тихо разбудил Тис:

– Пора. Через полчаса жду у северо-восточных врат. Ничего не забудь! – приказал он.

Я в ответ кивнул и поднялся, сквозь неясный заспанный ум утопал к складам умываться. Покачивающейся походкой вернулся домой, захватил последний серебряный, что у меня остался, сунул меч за спину и проверил, в кармане ли тетрадь – да.

Матиаса нет. Я запер наше жилье и передал ключ Аетеру. Химик пожелал удачи, но я его не услышал – ускакал к вратам на восток, через площадь, мимо комнат учеников, за производственным районом.

Я вышел через главные врата. Сразу за ними, на небольшой площадке меня ожидала повозка, запряженная парой лошадей.

– Ты залезаешь? Или как? – рыкнул мастер из пустой повозки.

Я тут же запрыгнул, устроился, и мы понеслись по дороге. Водитель гнал копытных в меру. Лес слева от нас скоро сменился полянами с небольшими редкими кустарниками. Справа же полоса деревьев лениво отставала от дороги и уходила прочь.

Через пару часов пути мы миновали перекресток: от главного тракта на Атаррак откальвались вымощенная камнем дорога строго на восток и проселочная через холмистые поля на запад. Мы проехали еще не больше получаса и остановились у первой попавшейся фермы с парой широких поспевающих пшеничных полей и загоном с лошадьми.

Фермер валялся у себя на веранде, рядом с домом, поглядывал в нашу сторону, пристально следил. Тис слез с повозки и подошел к дому. У дороги не было слышно, о чем они там разговаривали, да и не особо это было интересно. Мастер скоро вернулся с покупками: парой кусочков пирога и парой бумажных стаканчиков с каким-то ягодным компотом, угостил меня и водителя. Он и сам что-то успел урвать, что-то тщательно пережевывает.

– Отдохнули твои лошадки? – пробубнил Тис водителю.

– Да, магистр, – ответил тот, доел свой пирог и залпом выпил весь компот, кажется, Тиса передернуло от избытка почтения в его адрес.

– Тогда поехали скорее, – скоро проглатывая остатки, приказал мастер.

Мы двинулись в путь дальше. По обе стороны я насчитал десять плюс восемь хозяйств: животноводческие, поля, сады, огороды. Ближе к столице мы повстречали парочку патрулей в доспехах.

Вот, наконец, впереди за очередным холмом показался каскад из стен и башен. Словно корона, он обнимал холм между двумя лесными массивами. Над высокими стенами виднеются многочисленные столбы дыма, верхушки крон деревьев, внутренние стены, башни. Вот мы и добрались. Перед вратами дорога слегка расширена, башни по обе стороны слегка возвышаются над стенами, где верхних площадках разгуливает стража, патруль. Далеко за самим городом, на возвышенности у подножия самого высокого холма, виднеется стена поменьше, но с более высокими башнями.

Тис слез, вынул из внутреннего кармана какие-то бумаги, показал их страже, и тут же врата открылись, Тис махнул нам рукой. Повозка тронулась, как только слез и я.

– Пока мы сдаем, загрузишься в складах, стража тебя проводит, – приказал он кучеру и вручил какие-то бумаги.

За распахнутыми пред нашей скромной пустой повозкой открылся вид на рынок: десятки палаток, сотни людей (редко можно заметить мелькающее бледное или пернатое лицо в толпе). Народ тут же сообразил расступиться, медленно освобождая каменную мостовую для проезда, потертую от колес и копыт.

Повозка, свернув налево, тут же наткнулась на очередной контрольно-пропускной пункт и вскоре исчезла за очередными вратами внутренней каменной стены-перегородки. На пороге в город на встретили тысячи запахов, звуков, голосов. Лавки пестрят овощами, фруктами, цветами, продуктами, различными инструментами, травами, простой обувью, одежкой: рубахи, платья, штаны – и прочим-прочим-прочим.

Только стоило повозке исчезнуть, народ тут же занял свободное место. Мы протолкнулись сквозь недовольную вопящую возмущающуюся массу к арке в восточной части площадки. Первым делом в глаза бросилась точащая в земле у каменной дороги табличка: «Торговля вне зон торговых площадей ЗАПРЕЩЕНА!»

Вот перед нами открылся жилой район. Кишащий суетой муравейник представлял собой свалку из жилых армированных кирпичных коробок, сплетенных сотнями лестниц, тропинок между собой в несколько слоев. Эти однокомнатные жилища больше напоминали будки для собак: тесные, но с толстыми стенами, многие ни на раз выгоревшие – в сажу. Кладки из камней поменьше или крупные монолитные плиты, обломки кирпича, бетон, даже грязь, – видимо, сгодится любой материал! Рабочие, мелкие торговцы, оборванцы как я, или вовсе босой люд – назвать местных обитателей горожанами с достатком язык не повернется. Мелкие кусты на голых стоптанных клочках земли, грядки и прочие посадки между бараками. На свободном выгуле расхаживает мелкий рогатый скот и жует чей-то смородиновый куст... В щелях между этажами изо всех сил выживают мелкие сорняки, подъедаемые козами, овцами и нищими стариками.

В сером с коричневым районе Атаррака витал стойкий запах помоев, воняло тухлятиной и прочими продуктами жизнедеятельности как людей, так и их питомцев. Воздух сильно задымлен, облакам пыли уже некуда ложиться, оттого она витает в воздухе.

Мы побрели по самой широкой из улочек глубоко в трущобы, привлекая много лишнего внимания. На одной из развилок нам вдруг преградил путь один из местных. Мужчина около сорока лет в потрепанной рубаше, штанах, с бородой и спутанными длинными волосами, пестрящими сединой.

– Мастер, прошу прощения за дерзость, не могли бы Вы уделить минутку, – чуть ли не рухнул на колени мужчина перед Тисом.

– Тьфу блин, какого тебе надо? – не скрывая отвращения и удивления, прохрипел Тис.

– Прошу помогите. Моя дочь, умелая хозяйка пропадает в этом ужасном месте, помогите пристроить, – умолял мужчину.

– Мужик, отвали, не до тебя сейчас, – отмахнулся Тис и ускорил шаг, я поспешил за ним.

– Пожалуйста, я не прошу ей места в Магистрате, поговорите с товарищами, посоветуйте! – крича вслед рухнул мужчина на колени. – Готовит, стирает, убирает!!!

Нас тут же начал окружать народ. Впереди преградили путь. Десятки голосов сливаясь в один неразборчивый шум, начали осыпать Тиса различными мольбами, просьбами. Кто-то хотел денег, кто-то просил работу, кто-то желал пристроить своих детей, кто-то что-то продать и прочее.

Мастер потихоньку начал краснеть, вскипая. Он пробивается вперед, с трудом отмахиваясь и расталкивая народ. Я проталкиваю за ним следом. К счастью, на меня никто внимания не обращает.

Но вдруг кто-то схватил меня за плечо. Я успел лишь что-то выкрикнуть, и тут же мне прикрыли рот какой-то вонючей грязной тряпкой. Двое удерживали меня, третий погнался за Тисом, тоже что-то вымаливая. Краем уха, но все же, Тис услышал мой крик.

– Если ты не поможешь... – начал один из захватчиков возмущаться Тису один из захватчиков.

Тис даже не стал их слушать. Он тут же обнажил клинок, наполняя его жаром. Народ притих. От Тиса все отскочили, словно от прокаженного. Одним стремительным прыжком Тис настиг одного из захватчиков, держащих меня, и пронзил ему плечо насквозь раскаленным клинком, прижигая плоть.

– Не смей трогать моего ученика! – рывкнул он и мощным ударом в нос кулаком откинул второго.

Я отряхнулся, отплевался. Третий, языкастый лишь успел разинуть рот, Тис его тут же перебил, угрожая полыхающим клинком:

– Вон с дороги! Я Вам не помощник, я не местный! – рыкнул он. – Хотите лучшей жизни? Идите в другие города, работы везде хватает!

Настроение в толпе тут же изменилось. Плевки и нытье, полное разочарований, а также проклятия на «беспольных иногородцев» доносились со всех сторон. Народ тут же стремительно разошелся по своим делам.

– Ты живой, целый? – оглянулся Тис на меня.

– Да, вроде бы, все на месте, – ответил я, ощупывая содержимое своих карманов.

– Пошли отсюда скорее. Совсем одичали...

Мы быстрым шагом, проталкиваясь сквозь толпящиеся группы людей и отмахиваясь от попрошайек, вышли к более спокойным кварталам. Они граничили с производственным районом, большинство их жителей работали там, были чуть богаче и куда спокойнее.

– Народ звереет, – буркнул Тис, – С каждым визитом здесь все опаснее, – вздохнул он, – Лучшей жизни в Атарраке подавай им и их детям! – усмехнулся он.

– Почему они торчат здесь? Ведь и правда у нас в Пепле, например, есть же работа... – но в собственные слова почему-то мне не верилось.

– Идиоты, – перебил меня мастер, – Они уверены, что в Атарраке безопаснее всего, ведь здесь Магистрат. Они даже за стену боятся вылезти. Обрато пойдём другим путем. Они и вправду просто не хотят рисковать. Пути меж городов стали и всегда были опасными. Вот и работают, кто успел пристроиться, в черте города, а остальные не уезжают, – закончил Тис.

Я промолчал.

Мы покинули трущобы – тут же через дорогу показались широкие вместительные домики с верандами – производственный район. Кузнецы, кожевники, плотники и прочие ремесленники работают не покладая рук. Мастера, ученики, помощники, – все в делах. Производственный район от трущоб отгорожен широкой, метров в пять, каменной дорогой. По ней постоянно колесят грузовые тележки, повозки, поднимая густые столбы пыли. Дорога эта тянется от восточных врат города, огибает производственный район и уходит к внутренним вратам внутри очередной каменной перегородке, куда мы, собственно, и направились.

Тис свободно миновал стражу, меня же попытались остановить, но мастер их тут же успокоил. Их смутила моя желтая мантия ученика – выглядела слегка потрепанной и мятой. Видимо, не каждому можно пройти в более благополучный район.

– Они верно подумали, что ты свою форму снял с какого-нибудь ученика, – посмеялся Тис, – Приведи себя в порядок между делом.

– Да, стоит постираться, как вернуть, – согласился я.

Итак, после недолгих разбирательств со стражей, мы оказались в торговом районе. Перед нами открылась еще одна торговая площадь, но товары были куда дороже и разнообразнее: от готовых закусок и зелий до оружия, посуды, мебели и прочее. Этот район поделен на четыре сектора.

Южный: торговая площадь и несколько жилых кварталов, где обитают торговцы в своих двух-трехэтажных домах-магазинах. Множество рассаженных цветов, чистые зеленые газончики, несколько деревьев.

Восточный: близко прилегает к южному, обитель различного рода предпринимателей и зажиточных господ, также имеется пара таверн. Широкие отгороженные металлическими заборами дворы с фруктовыми деревьями и кустарниками, огородами.

Западный: вытянутый, всего одна длинная улочка, слегка касается южного микрорайона и огибает северный. В нем обитает стража и их начальство, а также военные высоких чинов. Серый, утопанный, без единой растительности, но чистый.

Сразу за площадью меж западным и восточным обособился северный сектор, огороженный трехметровой каменно-металлическим забором. Так же известен как Магистрат – одно большое пятиэтажное здание с множеством пристроек и с узким заросшим редкими травами двориком по периметру.

Мы с мастером пересекли площадь. Многие встретившие Тиса уважительно кивали ему. Мы подошли к охраняемым воротцам. Тис показал документы, и нас пропустили.

Нашему взору открылся Магистрат: громоздкий, местами нависающий пристройками над узким двориком. Всюду суетятся и толкаются специалисты в светлых и мастера в рыжих мантиях.

– Вот здесь я когда-то обучался, – посмеялся мастер, – Здесь я стал мастером. Не так давно здесь училась и сестра твоего друга.

Тис недолго любовался сооружением и двинулся дальше. Я следовал за ним. У каждой стены как минимум по одной своей двери, так же и на втором этаже: лестницы поднимаются к их собственным входам.

– Все строят и строят, попробуй найди теперь резиденцию совета Магистрата по образованию, – недовольно пробурчал Тис и заглянул за первую попавшуюся дверь.

Мастер недовольно фыркнул и пошел к другой двери, заглянул за нее и подозвал меня. Нам повезло. Мы вошли и проследовали вперед по длинному узкому слабо освещенному коридору мимо заколоченных и заваренных металлом дверей. За стенами слышен то шум, то чьи-то рассказы.

Воздух затхлый, пропитан пылью и запахом бумаги и чернил. Мы миновали еще одни двери и вышли в просторный зал, занимающий минимум пару этажей в высоту. Шесть колонн (по три по бокам) поддерживали потолок. Ближе к выходам в одной части зала у стен и опор расставлены лавки, большинство мест на которых заняты ожидающими.

Кто-то читает, кто-то что-то пытается вызубрить, третьи в парах пытаются воспроизвести какие-то схемы. В-общем, все к чему-то готовятся.

К Тису тут же подбежала девушка с карандашом и журналом в руках.

– Вас как записать? – поинтересовалась она.

– Экзамен на ученичество, Тис из Пепла, – кивнул он ей и тут же рухнул на ближайшее свободное место.

– Хорошо, Вас вызовут, – девушка что-то нацарапала карандашом в журнале и убежала.

Я устроился у колонны напротив мастера. Из другой части зала послышалось громко «Следующий!», и девушка, суетливо проверяя записи в журнале, пошла искать кого-то среди готовящихся.

Тис начал мне рассказывать о процедуре проведения экзамена. Порядок следующий: сначала представляюсь, рассказываю, почему я решил начать обучение владения огненной энергией, и что мне в этой сфере интересно. Далее описание и презентация экзаменационного задания: актуальность, техника, опыт использования и, собственно, демонстрация воспроизведения. Так же не лишними будут идеи о дальнейшем улучшении, усилении полезности и эффективности – о перспективах.

Мы с мастером начали было репетировать речь, но тут же к нам подошел один из магистров.

– Вы следующие, – напомнил нам знакомый старичок – я встречал его в Пепле, Тис меня тогда успел ему представить, а я почему-то не могу вспомнить его имя.

– Мы же только пришли! – удивился мастер, но глупо бы было возражать.

– Остальным не терпится глянуть на восстановительные возможности огня.

– Хорошо, скорее покончим с этим.

Пожилой магистр в красно-рыжей мантии поплелся не спеша в другой конец зала.

– Мы уже? Скоро? – растерялся я.

– Не волнуйся. Главное, не ляпни, что эту схему ты придумал сам. Нашел в книге идею, доработал – вот и получилось. Я подсказу, не бойся, – успокоил меня мастер.

По поручению Тиса я быстро перерисовал схему из тетради на чистый лист. Еще через пару минут я уже добавлял пометки у каждой линии, каждого изгиба, перелома. И вот послышалось: «Следующий!» – меня тряхнуло от волнения.

Я поднялся и слегка случайно помял в руках лист бумаги, пошел к длинному столу на другом конце зала. Три магистра: знакомый пожилой мужичок слева, мужчина лет сорока в середине, сверлящий стол взглядом и полу-спящий за столом бородастый старикашка справа от меня.

– Вот, нас сейчас удивлять будут, наконец-то! – недовольно и насмешливо проскрипел последний.

– Представьтесь, – пригласил подойти самый молодой магистр.

Я сделал несколько шагов вперед. Тис подошел к магистрам и что-то им быстро рассказал. Я же пытался сформулировать в голове, как начать свой рассказ.

– Ой, хорошо, – кивнул «молодой» магистр из середины мастеру и переключил внимание на меня, – Сочувствую, понимаем. Очень распространенный недуг в наше время.

– Итак, зачем тебе, безымянный ученик бездарного мастера, умение владеть энергией огня? – проскрипел подпирающий рукой голову старикашка справа.

Тис отобрал у меня лист бумаги, пока я его не разорвал от волнения, отошел в сторону, наблюдая.

– Огонь – очень полезная энергия. Широко помогает в быту, в выживании, – пожал плечами я, – Эти знания очень полезны будут мне в дальнейшем...

– И как же, на пример? – выпрямив спину, перебил меня встречаемый ранее магистр слева.

– Да, к примеру, разогреть суп, разжечь костер, уничтожить мусор, – задумался вслух я. Тиса позабавили мои слова, улыбка проскользнула и на лицах магистров.

– Или поджарить потроха врагов? – хрипло посмеялся правый. – Или тебе не интересна его разрушительная сторона?

– Мне интересно многое, магистр, – ответил я.

Тис передал молодому в центре свернутый и слегка помятый клочок бумаги с наскоро начерченной схемой.

– Какой ужасный почерк, – фыркнул старикашка справа.

– Ну, хоть писать умеет, это о многом говорит, – слышалось слева.

– Итак, зачем эта схема нужна, и какая от нее польза? – откинулся на спинку кресла центральный магистр.

– Согревающая пелена – восстановление бодрости и увеличение скорости регенерации энергии, – сильно напрягся я, вспоминая точную формулировку описания из тетради.

– Пламя довольно яркое, неплохо освещает, – дополнил Тис.

– Довольно простая схема, – оглядел магистр справа листок бумаги, изучил направления, мысленно попытался ее воспроизвести, – Но довольно громоздкая для первого порядка.

– И ты такой талантливый сам ты ее изобрел? Поделись источником вдохновения, – слышался скрипящий голос справа.

– Эта схема не совсем моя, я слегка доработал ее, – и тут моей уверенности пришел конец, – Я... я ее... для удобства, – в край растерялся.

– Изменили форму распределения потоков, – влез мастер.

– И как успехи в ее применении? – приподняв бровь, магистр слева задал вопрос Тису.

– Несколько удачных применений, – без тени стыда солгал и улыбнулся мастер.

– Тогда продемонстрируйте! – резко скрипнув креслом по полу, оттолкнулся от стола бородач справа.

Вот и настало время моего триумфа! Я смело начал собирать потоки обеими руками. Перелом, слияние. Удалось?! Отлично, теперь пересечение – ...провал. Я излишне поторопился.

Тис наблюдает. Члены совета молча сидят и оценивающе вглядываются в невидимые нити. Я снова начал собирать потоки в руках. Решил смастерить схему чуть меньшего размера – не получилось сплести потоки, они спутались и добавили мне ожогов на ладонях, опалив рукав. Я вскрикнул от жгучей боли и потрянул руками.

Тис терпеливо стоял и смотрел, магистрам же происходящее перестало быть интересно, они отвлеклись на свои бумажные дела, будто не замечая меня вовсе. Я глубоко вздохнул и с излишней силой поспешил собрать новую схему.

Надлом – отлично. Сплетение – удалось! Осталось хорошенько прицелиться и столкнуть потоки друг с другом – готово!!! Получилось, да!!! Улыбка растянулась у меня на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.